

Секция «Востоковедение, африканистика»

Проблема Север-Юг в государственном управлении современного Китая

Домашнева Елена Константиновна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ИСАА, Москва,
Россия*

E-mail: hdomachneva@inbox.ru

В работах китайских политологов, исследующих проблемы государственного управления имперского Китая, не последнее место занимает оппозиция Север – Юг, и связанные с ней вопросы. Некоторые из них указывают и на то, что данная проблема остается одной из ключевых и для современной системы администрирования в КНР.

Концепция разделения Китая на Южный и Северный уходит своими корнями в далекое прошлое (примерно 3 в до н.э. – 3 в н.э.) и связана с климатическими, географическими и демографическими факторами, которые в свою очередь вызвали возникновение культурных, экономических, лингвистических и политических различий. Были в истории Китая и периоды реального распада государства на Северную и Южную части.

Период последнего разделения Китая приходится на начало прошлого века, и не смотря на то, что сейчас Китай существует как единое государство, нельзя говорить об исчезновении всех различий между Севером и Югом. Некоторые исследователи говорят о том, что в конце тридцатых годов Мао Цзэдун подозревал Сталина в желании разделить Китай на две части – юг должен был отойти проамериканскому гоминьдану, а за китайскими коммунистами оставался бы север.

Существование культурных, лингвистических и экономических различий не могло не отразиться и на политической системе Китая. Несмотря на то, что ни в одном из официальных документов, издаваемых руководством страны, не встречается упоминаний о данной проблеме, существуют факторы, указывающие на её существование. Так, о ней неоднократно говорили Тайваньские политические аналитики, более того, бывший президент Тайваня Ли Дэнхуэй создал «теорию семи областей Китая» (qikuailun), согласно которой Китай может разделиться на семь автономных областей – четыре по национальному признаку (независимость должны получить тибетцы, уйгуры, монголы и маньчжуры) и три по политическому (Тайвань, Север Китая, Юг Китая). Данная теория стала предметом острой критики на материковом Китае. Проблема национальной самоидентификации южан на основе языка во время возвращения Китаю Гонконга. Достаточно неоднозначную реакцию вызвал проект по «переносу вод» с Юга на засушливый Север. Все эти примеры говорят о том, что проблема оппозиции Север - Юг в Китае является крайне актуальной.

В первую очередь, идея о двух различных частях Китая глубоко укоренилась в сознании населения. Проблема принадлежности к южанам или северянам занимает не последнее место в самоидентификации современных китайцев. Существует ряд общепризнанных различий между южанами и северянами. Такие оппозиции, касающиеся внешнего вида, привычек, образа жизни, еды, философии и т.д., обозначаются четырьмя иероглифами схеме «Юг – Признак «А», Север – Признак «Б». Например, «Юг – Рис, Север – Лапша» («Нань ми бэй мянь»). Сильны лингвистические различия

между этими двумя частями Китая: при анализе языковой ситуации в стране принято выделять Северные и Южные диалекты. Официальная позиция руководства страны такова, что все диалекты, как в самом Китае, так и в соседних государствах являются наречиями единого китайского языка. Однако существует и другая точка зрения, распространенная преимущественно среди гонконгских ученых, согласно которой южные диалекты, в частности кантонский имеют право претендовать на звание отдельного языка. В середине девяностых годов были проведены исследования, в результате которых было выявлено, что лексическое совпадение между кантонским диалектом и путунхуа – официальным китайским языком составляет не более 10% (что значительно ниже, чем, например лексические совпадения между любой парой индоевропейских языков). Важным инструментом преодоления значительных культурных и лингвистических противоречия в Китае является сильная идеология, основанная на осознание того, что государственная принадлежность стоит выше принадлежности национальной и культурной.

Одним из самых важных факторов современного деления Китая является экономический. Несмотря на то, что в данном случае принято говорить скорее о противопоставлении приморских районов внутренним, именно Юг является экономическим локомотивом всей страны и именно Юг в начале претворения в жизнь политики реформы и открытости стал экономической экспериментальной площадкой. В настоящий момент правительство страны предпринимает ряд последовательных действий направленных на ослабление экономической мощи Юга на создание более сбалансированной экономической географии. Характерно, что два главных проекта, направленных на уменьшение экономического разрыва в стране – проект переноса производств с юга в центральные и западные районы и о возрождения старых промышленных баз Северо-востока - были приняты накануне 17го всекитайского съезда коммунистической партии Китая. Именно на нем должна была решаться его дальнейшая политическая нынешнего китайского руководства, исходя из чего можно утверждать и политическом характере данных действий.

Говоря о проблеме Севера и Юга в Китае нельзя недооценивать роль внешнего фактора. В настоящий момент КНР обладает значительной экономической, политической и военной силой не только в масштабе Азиатского региона, но и всего мира, поэтому возможность открытого вмешательства во внутренние дела государства, и тем более о разжигания сепаратистских настроений другой страной исключена. Тем не менее китайские исследователи, занимающиеся этим вопросом указывают на то, что разделение Китая на Южную и Северную части в современной геополитической обстановке может быть крайне выгодно как США, обеспокоенным быстро нарастающей мощью Китая, и их союзникам, так и Японии, недовольной утратой своих лидерских позиций в Азии.

Таким образом, можно говорить, что в Китае существует линия потенциального «водораздела», и в случае возникновения серьёзных социальных конфликтов можно, предсказывать сценарий, при котором Китай будет вновь разделен именно по этой линии не без «поддержки» внешних сил. Поэтому основной задачей Китайского руководства является последовательное и сбалансированное управление страной, направленное на создание гармоничного общества, в котором должны быть нивелированы культурные, лингвистические, экономические и социальные противоречия, обострение которых грозит не только политической нестабильностью, но и расколом страны.

Литература

1. Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: Социальная гармония в Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2006
2. Мамаева Н.Л. Партия и Власть. Компартия Китая и проблема реформа политической системы М.: НП ИД «Русская панорама», 2007
3. Титаренко М.Л. Как управляется Китай. Эволюция Властных структур Китая в конце XX – начале XXI века. М.: Памятники исторической мысли, 2004
4. Конституция и политическая система Китайской Народной Республики, СПб.: ИД СПбГУ, 2007
5. Хантингтон Самюэль. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности, М.: АСТ, 2008
6. Чжан Жаопин. Гайгэ кайфан саныши нянь чжунго гун'е фачжань юй кунцзянь буцзю бянхуа (Промышленное развитие и географические изменения в Китае за 30 лет проведения политики реформы и открытости), Цзинцзи дили(Экономическая география), вып. 28 Ноябрь 2008
7. Ли Цзяньцзюнь Гудай чжунго чжэнчжи чжиду шилиу цзян (Политическая система древнего Китая, 16 лекций) Шанхай: Шанхай женьминь чубаньше, 2010
8. С. Cindy Fan and Mingjie Sun. Regional Inequality in China, 1978–2006, Eurasian Geography and Economics, 2008, 49,
9. www.stats.gov.cn (статистическое бюро Китая)
10. www.gov.cn (официальный сайт китайского правительства)
11. www.russian.people.com.cn (газета Жэньминь Жибао)
12. <http://www.chinadaily.com.cn> (газета Чайна Дэйли)